

На следующее утро затянутое облаками небо наконец прояснилось, уступив место редкому для этих мест яркому солнцу.

Чистый свет пробивался сквозь густую листву, сплетаясь на земле в причудливую сеть дрожащих бликов. Легкий ветерок шевелил ветви, и один из солнечных зайчиков, скользя по листве, угодил прямо на веки свернувшегося калачиком маленького слуги. Тот едва заметно нахмурился, ресницы его дрогнули, и он медленно открыл глаза.

Сознание еще блуждало в густом тумане, но слух проснулся раньше. Вокруг доносились обрывки разговоров, звучащие словно сквозь тонкую вуаль — то отдаляясь, то приближаясь, слова рассыпались в ушах, не давая уловить их смысл.

— Где ты откопала эти ягоды? Кислые, вяжущие — в рот не возьмешь!

— Радуйся, что хоть что-то есть. Еще и нос воротишь? Не хочешь — отдавай обратно, иди сам жарь себе мясо!

— Подумаешь, больно надо!

Зеленая ягода покатила по земле и остановилась прямо у его лица. Холодная, влажная поверхность коснулась щеки, и это ощущение наконец помогло окончательно прийти в себя.

Он зажмурился, пережидая приступ головокружения, а затем попытался осмыслить происходящее. Горло саднило, в животе пустовало, тело казалось липким и тяжелым, а в голове, стоило лишь пошевелиться, снова начинал кружиться недобрый хоровод.

Опираясь на землю, он медленно сел. Ослепительный свет больно ударил по глазам, и он поспешил снова их закрыть. Ориентируясь на шум воды, он, пошатываясь, добрался до ручья. Медленно опустившись на корточки, он дрожащими руками зачерпнул пригоршню воды, но сил поднести ее к губам не хватило. Пришлось склониться ниже и, высунув кончик языка, короткими глотками слизывать влагу с ладоней.

— Возьми это, — раздался приятный, похожий на журчание ручья женский голос.

Он приоткрыл глаза. В расплывчатом мареве перед ним возник полный бурдюк. Он протянул руку, чтобы взять его, но пальцы не удержали ношу. Бурдюк с глухим звуком упал на землю, вода хлынула наружу, быстро смешиваясь с потоком ручья.

Он бессильно опустил руки. Хотелось поднять бурдюк, но новая волна головокружения заставила его вцепиться в землю, чтобы не упасть.

— Пей так, — снова раздался тот же голос.

Он поднял отяжелевшие веки и увидел расплывчатый силуэт девушки, присевшей перед ним. Она поднесла бурдюк к его губам, и он инстинктивно приоткрыл рот. Прохладная вода принесла долгожданное облегчение, смывая сухость в горле и немного унимая дурноту.

Он хотел поблагодарить ее, но из горла вырвался лишь невнятный хрип.

Неужели этот мальчишка еще и немой? Лю Цзяоцзяо почувствовала невольную жалость.

Солнце еще не село, окрашивая горизонт в теплые тона. Перед ними потрескивал костер — ветки попались сырые, горели неровно, испуская густой белый дым, который ветер то и дело гнал в лицо, заставляя щуриться.

Три очищенные жирные рыбины жарились над огнем, их кожица начала аппетитно блестеть от выступающего жира. Хотя рыба еще не была готова, густой аромат с нотками дымка уже дразнил обоняние, заставляя сглатывать слюну.

Лю Цзяоцзяо взглянула на маленького слугу, сидевшего в обнимку с коленями. В свете огня его лицо казалось отлитым из золота, а на бледных щеках проступил легкий румянец — он выглядел куда живее, чем раньше.

Она вспомнила свою мать, прикованную к постели тяжелой болезнью, и настроение, только было поднявшееся от предвкушения еды, вновь упало. Согласится ли великий лекарь из Долины Царя Лекарств проехать тысячи ли ради одного визита? А если откажется, какую цену придется заплатить за чудодейственное снадобье, способное вернуть человека с того света?

Ее мысли прервало движение — прямо перед ней протянули зажаренную рыбу. Кожица подрумянилась и стала хрустящей, от рыбы исходил нежный сладковатый аромат, смешанный с запахом костра. Лю Цзяоцзяо уставилась на прозрачные капельки жира, и голод взыграл с новой силой. Она невольно сглотнула и, забыв об осторожности, схватила рыбу и потянулась к горячему мясу.

Ай! Горячо!

Она сунула обожженные пальцы в рот, но тут же почувствовала вкус сочного мяса. Как у него получается готовить так вкусно из самых обычных продуктов? Она с изумлением посмотрела на маленького слугу, а затем перевела взгляд на Линь Лина. Тот, забыв о своей привычной чопорности, уплетал рыбу за обе щеки — половина тушки уже исчезла!

Не раздумывая больше, она отломил кусок. Сначала хрустящая кожица с легким привкусом дымка, а затем нежнейшее, тающее во рту мясо, наполненное горячим соком. Никаких особых специй, лишь немного соли да капля сока красных ягод — и вкус рыбы раскрылся совершенно

по-новому. А внутри, в брюшке, были спрятаны лесные плоды, чья кислинка полностью убрала специфический рыбный запах.

Невероятно вкусно!

Теперь понятно, почему привередливый Линь Лин ни за что не хотел отправляться в путь без этого мальчишки. Если бы тот сбежал, это была бы невосполнимая потеря!

<http://bllate.org/book/21455/2192972>